

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ОТ ПРИНУЖДЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ СДЕЛКИ ИЛИ ОТКАЗУ ОТ ЕЕ СОВЕРШЕНИЯ*

Г.А. САЛАЕВ, заведующий сектором научно-методического обеспечения деятельности судов НИИ КиСЭ Министерства юстиции Республики Беларусь ©

В статье анализируются вопросы отграничения вымогательства от принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения. Высказывается мнение о том, что отграничение вымогательства от принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения следует проводить по объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне, уделяя при этом наибольшее внимание особенностям объекта и объективной стороны. Объектом вымогательства являются отношения собственности (непосредственный объект) и личность (факкультативный объект), а непосредственным объектом принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения – отношения в сфере экономики. При вымогательстве в отличие от принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения субъект угрожает не только применением физического насилия, уничтожением или повреждением имущества, но и распространением клеветнических или оглашением иных сведений, которые потерпевшие желают сохранить в тайне.

Вопрос об отграничении вымогательства от принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения может возникнуть только в тех случаях, когда налицо максимальное совпадение элементов, характеризующих эти составы, то есть когда вымогательство совершается под угрозой применения насилия над потерпевшим или его близкими, уничтожения или повреждения их имущества и т.д. Кроме того, сходство выражается и в том, что применяемое насилие в обоих преступлениях может носить для жизни и здоровья потерпевшего идентичный характер.

Согласно части 1 статьи 208 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) вымогательство – это требование передачи имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера под угрозой применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне [1, с.269–274].

Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения определено в диспозиции части 1 статьи 246 УК: «Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения под угрозой применения насилия над потерпевшим или его близкими либо уничтожения или повреждения их имущества при отсутствии признаков вымогательства» [1, с.397–400].

Помимо уголовно-правовых отношений, сфера применения статьи 246 УК охватывает гражданско-правовые отношения между физическими и юридическими лицами, то есть между любыми правоспособными и дееспособными субъектами (ст. 154–182 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)) [2, с.112–124].

Под сделкой, согласно статье 154 ГК, понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Следовательно, возможно три варианта преступной цели у виновного: установление прав и обязанностей; изменение прав и обязанностей; прекращение прав и обязанностей.

Уголовная ответственность по статье 246 УК может наступать только в случае принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения, когда между гражданами отсутствуют те отношения, на которых настаивает преступник. Под «совершением» следует понимать заключение сделки, при этом злоумышленник требует согласия контрагента на принятие им обязательств по отношению к виновному, так же как вымогатель требует расписку, чтобы в дальнейшем получить имущество.

Принуждение к сделке состоит в требовании лица совершить действие, составляющее предмет сделки. Это означает, что имеет место незаконное воздействие на волю лица, то есть

* Статья поступила в редакцию 7 декабря 2006 года.

потерпевший не желает совершать сделку, а его согласие на совершение определенных действий имеет формальный характер, и если условия договора исполняются, то это является результатом не добровольного решения, а опасения реального приведения угрозы в исполнение. Требование является нейтральным с точки зрения уголовного права, пока оно не подкреплено угрозой. Отсюда следует, что если контрагент поставлен в такую ситуацию, созданную партнером (допустим, реальным причинением вреда правам и законным интересам потерпевшего), когда для предотвращения большего вреда он вынужден совершить сделку, то состав преступления здесь отсутствует. В то же время Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в пункте 10 постановления от 26 июня 2003 года (с измен. и дополн. от 25 сентября 2003 г. №11) №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» разъяснил, что вымогательство взятки возможно не только путем угроз, но и реальным поставлением потерпевшего в ситуацию, когда он вынужден дать взятку для предотвращения дальнейшего причинения вреда со стороны виновного лица.

Требование в обоих преступлениях должно отчетливо осознаваться потерпевшим. При этом не обязательно, чтобы оно было адресовано непосредственно потерпевшему. Возможно оказание давления на близких ему людей, которые, опасаясь осуществления угроз, убеждают его принять решение в пользу преступника, хотя здесь его воля совпадает с волеизъявлением, формирование воли происходит под влиянием посторонних факторов, не имеющих законного характера.

При вымогательстве передача имущества является итогом преступных действий виновного, а при принуждении к совершению сделки – сделка. При этом необходимо устанавливать, изъявил ли потерпевший свое нежелание устанавливать гражданско-правовые отношения с виновным.

Различие между данными составами следует проводить, прежде всего, по объекту посягательства. Объектом вымогательства являются отношения собственности физических или юридических лиц (непосредственный объект), а также честь и достоинство потерпевшего и его близких, личная неприкосновенность и здоровье потерпевшего (факультативный объект), а непосредственным объектом принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения – отношения в сфере экономики.

Сделка, заключенная при принуждении, всегда будет недействительной, но не ложной, поскольку виновное лицо действительно заинтересовано в возникновении прав и обязанностей. «Стороны» сделки не желают и не имеют в виду наступление правовых последствий, порождаемых сделкой данного вида. Кроме того, такая

сделка всегда будет прикрывать другую «сделку», которую «стороны в действительности имеют в виду», то есть вымогательство. В то же время присутствует элемент кабальности – соглашение заключается на крайне невыгодных условиях – очевидная неравноценность полученных по сделке благ.

На сегодняшний день распространены случаи, когда криминальные структуры облагают «данью» коммерческие структуры, при этом заключая договор об оказании услуг по охране. Присутствует признак возмездности. С формальной точки зрения придраться не к чему. Однако при рассмотрении указанных дел необходимо исходить из того, что в данном случае количество трудового участия охранника резко отличается от труда, который вкладывают другие лица, получающие заработную плату в таком же объеме, либо при равных трудовых затратах сумма, получаемая охранником, во много раз больше. В таких ситуациях, если предприниматель все устраивает, за исключением, например, «крыши», деяние следует квалифицировать по статье 246 УК. Если же факт заключения договора об оказании услуг по охране не устраивает, то налицо вымогательство.

Практика по этим делам хотя и не велика, но имеется. Например, *обвиняемые И. и А. в период с конца августа по сентябрь 2001 года с целью незаконного обогащения требовали от потерпевшего К. обменять принадлежавший ему на праве собственности коттедж на двухкомнатную квартиру. Чтобы понудить потерпевшего К. к обмену, они избивали его, угрожали ему убийством, увозили потерпевшего К. в другую квартиру и не разрешали выходить. Опасаясь расправы, потерпевший К. был вынужден согласиться осуществить обмен. Он был отпущен и вскоре переехал из коттеджа в квартиру, получив в качестве компенсации 20 млн рублей. Его же коттедж был продан за 180 млн рублей, из которых 160 – получили обвиняемые И. и А.*

И. и А. признаны виновными в вымогательстве, а также в принуждении к совершению сделки с применением насилия, совершенного организованной группой (осуждены по ч. 3 ст. 208 и ч. 3 ст. 246 УК). С этим приговором суда вряд ли можно согласиться.

В соответствии с диспозицией статьи 246 УК уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки наступает в том случае, когда действия виновного не содержат состава другого преступления – вымогательства. В приведенном примере принуждение потерпевшего К. к обмену коттеджа, преследовавшее цель незаконного, за счет К., обогащения И. и А., судом обоснованно квалифицировано как вымогательство и дополнительной квалификации этих действий по статье 246 УК не требуется.

Если вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, то

при наличии реальной совокупности преступлений эти действия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой [3, с.180]. Совокупность должна исключаться, когда принуждение к совершению сделки является вымогательством, допустим, права на имущество, либо когда к изъятому имуществу необходимы документы (например, преступники требуют оформления на их имя документов на автомобиль).

Конкретные формы угроз перечислены в законе. Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения в иной форме исключает уголовную ответственность и является гражданско-правовым деликтом. Эти угрозы аналогичны тем, которыми оперирует вымогатель. Угроза – это психическое воздействие на участника сделки, что приводит к его волеизъявлению при отсутствии внутренней воли.

Угроза применения насилия в обоих преступлениях (ст. 208 и ст. 246 УК) охватывает возможность причинения вреда здоровью любой тяжести, а также совершение убийства. Реальное применение насилия в целях вымогательства или принуждения потерпевшего к совершению либо отказу от совершения сделки квалифицируется по части 3 статьи 208 или части 3 статьи 246 УК. Этот признак охватывает любое насилие до причинения легкого вреда здоровью включительно.

Угроза уничтожением или повреждением чужого имущества в обоих преступлениях идентична. Имущество не просто должно быть чужим для виновного, но и представлять определенную ценность для потерпевшего, причем не обязательно в денежном выражении.

Объективная сторона принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения, выражается в угрозе применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, которые могут принести существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких. Наступление вредных последствий указанными действиями не требуется.

При вымогательстве, в отличие от принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения, субъект угрожает не только применением физического насилия, уничтожением или повреждением имущества потерпевшего, но и распространением клеветнических или оглашением иных сведений, которые он желает сохранить в тайне.

Анализ уголовных дел о принуждении к совершению сделки или отказу от ее совершения показывает, что преступники при совершении преступлений принуждали к совершению сделки или к отказу от ее совершения, наряду с другими видами угроз, угрожали потерпевшим распространением каких-либо сведений, которые могут причинить значительный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких.

С учетом этого полагаем необходимым указать в части 1 статьи 246 УК, наряду с перечисленными в ней угрозами, на угрозу распространения сведений, которые могут причинить значительный вред правам и законным интересам этих лиц.

Принуждение по смыслу статьи 246 УК может состоять в устной или письменной передаче сведений как непосредственно потерпевшему, так и третьим лицам, если сведения будут ими заведомо переданы потерпевшему либо заведомо станут ему известны любым другим путем.

Лексические значения слов «принуждение» и «требование» различны. «Требование – это выраженная в решительной, категорической форме просьба о том, что должно быть выполнено, на что есть право». «Принудить – заставить что-нибудь сделать», причем «заставить – это поставить в необходимость делать что-нибудь, принудить» [4, с.142, 641]. Следовательно, если преступник принуждает совершить сделку, угрожая применить насилие немедленно, то его действия подпадают под признаки статьи 246 УК. Однако такой подход нельзя принять. Например, насильственный грабеж отличается от разбоя только степенью тяжести насилия или его угрозы. В то же время вымогательство охватывает любую угрозу, потому что она направлена в будущее, где у потерпевшего есть возможность альтернативного поведения. Степень тяжести насилия при угрозе непосредственного его применения существенно повышает общественную опасность содеянного, поэтому ставить «в один ряд» лицо, требующее исполнения обязанностей под угрозой применения насилия в будущем, и лицо, угрожающее немедленным применением насилия, никак нельзя.

Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения, как преступление, окончено с момента предложения установить, изменить, или прекратить гражданско-правовые отношения, сопровождаемые угрозой, то есть когда началось незаконное воздействие на волю потерпевшего. И даже если договор заключается немедленно, у потерпевшего есть время на обращение за защитой своих прав перед реальным его исполнением. В этом есть сходство с вымогательством.

Предметом угрозы, в том числе и при вымогательстве, в обоих преступлениях является применение любого насилия в отношении принуждаемого лица или его близких. Угроза уничтожения и повреждения по редакционным особенностям статей 208 и 246 УК относится к любому чужому, то есть не принадлежащему субъекту преступления, имуществу.

При вымогательстве субъектом преступления является лицо, достигшее 14 лет ко времени совершения преступления, а субъектом преступления – принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В отличие от вымогательства, принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения будет иметь место, когда указанные в статье 246 УК угрозы применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, которые могут причинить вред правам и законным интересам потерпевшего или его близким, не связаны с требованиями совершить действия имущественного характера. Это могут быть сделки по выполнению работ и оказанию услуг, предоставлению информации.

Принуждение означает подкрепленное угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близким, требование совершить конкретную сделку с виновным или указанными им лицами, если эта сделка не предполагает безвозмездного перехода имущества

потерпевшего или его близких во владение виновного или указанных им лиц.

Таким образом, объектом вымогательства являются отношения собственности физических или юридических лиц (непосредственный объект), а также честь и достоинство потерпевшего и его близких, личная неприкосновенность и здоровье потерпевшего (факультативный объект). Непосредственным объектом принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения – отношения в сфере экономики. Субъективная сторона вымогательства предполагает наличие у виновного прямого умысла и корыстной цели, а при принуждении к совершению сделки или к отказу от ее совершения преступление совершается также с прямым умыслом. Мотивы преступления могут быть различными и на квалификацию не влияют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть: Учеб. пособие / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, В.В. Борода и др.; Под ред. Н.А. Бабия и И.О. Грунтова. Минск: Новое знание, 2002. 912 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с коммент. к разделам / Коммент. В.Ф. Чигира. 3-е изд. Минск: Амалфея, 2000. 704 с.
3. Салаев, Г.А. Проблемы уголовной ответственности за вымогательство и пути их решения: Монография / Г.А. Салаев. Минск: Право и экономика, 2005. 220 с.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 2002. 921 с.

SUMMARY

Some problems of delimiting between extortion and forcing someone to make a deal or to refuse making it are analyzed in this article. An opinion is expressed that delimiting between extortion and forcing someone to make a deal or to refuse making it should be made according to an object and an objective side, as well as a subject and a subjective side. The majority of attention is paid to an object and an objective side. The object of extortion is property relations (this is a direct object) and a person (this is an optional object) while the direct object of forcing someone to make a deal or to refuse making it is the relations in the sphere of economics. The difference of extortion from forcing someone to make a deal or refusing to make it is in the fact that the subject is threatening to use not just physical force and destruction or damage of property, but to spread slanderous information or to go public with other information that the victim wishes to keep secret. Taking this into account, the author suggests to add the phrase «or spreading the information that may cause considerable damage to the rights and legitimate interests of the victim and his or her family» to part 1 of article 246 of the Criminal Code of the Republic of Belarus.